

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ — ГИПОТЕЗА, МИФ, СИМУЛЯКР?

(предисловие редактора)

Регионалистика сегодня, как известно, — интенсивно развивающаяся и у нас, и на Западе сфера знания. Об этом свидетельствуют, в частности, языковые процессы, ведущие к возникновению так называемых «метафор регионализма» (А. С. Макарычев).

«Пространственное сознание», «пространственный порядок» и даже «пространственная матрица» успешно соседствуют в современном языке с «геокультурой», «геоисторией», «геосоциологией», «геодемографией» и даже «геопоэтикой», изучающей отражение в искусстве особенностей природного ландшафта. «Малая родина» и «местный патриотизм» стыдливо отступают перед модным и властным: «культура укорененности», «воля к жизни и развитию на данной территории». «Региональные ценности», «региональные символы», «региональная культурная парадигма», наконец, «региональная идентичность» немислимы сегодня без «региональных практик», «региональных проектов» и «регионостроительства».

Термин «регион», отражая ситуацию интенсивного смыслообразования, является сегодня одним из самых многозначных и трудноуловимых. Впрочем, амбивалентность отношений человека с землей, на которой он живет, издревле была антиномичной, что зафиксировано, например, в русских пословицах: «С родной земли умри — не сходи» и «Где ни жить — лишь бы сыту быть».

При всей неоднозначности термина «регион» ясно, что он обозначает не просто некую территорию, географическое пространство; в сущности, регион — это особый мир со своей историей, традициями, характером мышления и мироощущения, местными говорами, «структурами повседневности» и т. п. При этом ментальное, культурное «измерение» региона не менее значимо, чем экономическое или политическое.

Важнейшая из характеристик региона — идентичность — фиксирует состояние духа территориального сообщества, «самость», «самобытность», специфику региона.

Хотелось бы подчеркнуть, что предыдущие выпуски «Филологического дискурса» так или иначе были посвящены регионалистике в ее филологическом измерении, однако проблема региональной идентичности впервые предложена для осмысления нашим уважаемым авторам — и не случайно.

Социологи и философы справедливо утверждают, что современная Россия характеризуется условностью и слабостью региональной идентичности, что российские регионы лишь нащупывают, извлекают из культурного ландшафта свои исконные формы идентичности. Так, Чита осознает и позиционирует себя как символ русской Азии, Красноярский край — как географический центр России, Великий Устюг стал родиной Деда Мороза, а Ханты-Мансийский автономный округ — Югрой и т. д.

В этом контексте точка зрения тех, кто говорит о современном кризисе тюменской региональной идентичности, представляется нам заслуживающей самого серьезного внимания и анализа. Бум краеведческой литературы, который очевиден в последние годы в Тюмени, свидетельствует о том, что для нас сегодня осознание собственной идентичности — реальная научная задача и важнейший культурный проект.